

УДК 101.1

А. А. Потоцкий

Белорусский государственный технологический университет

ПОНИМАНИЕ КАК ФЕНОМЕН МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА: ОТ Я К ДРУГОМУ

В статье рассмотрены условия, существенные характеристики, основные процедуры и содержательные механизмы понимания как феномена, рождающегося в коммуникативном взаимодействии. Исследование понимания как креативной деятельности позволило не только выявить такие его черты, как диалогичность, продуктивность, процессуальность, но и обеспечить возможность рассматривать понимание как процесс конституирования новых культурных смыслов.

Установлено, что понимание предполагает диалоговые, субъект-субъектные отношения, открытость коммуникативного процесса, плюралистичность интерпретации, носит ярко выраженный исторический характер и, совмещая функции репродуцирования и порождения, обеспечивает возможность постижения различных форм духовной культуры в традициях толерантности и адогматизма.

Раскрыт эвристический потенциал философской герменевтики, обоснована возможность ее использования в качестве методологической основы межкультурного диалога в условиях трансформации коммуникативной модели в современной цивилизационной динамике.

Ключевые слова: герменевтика, понимание, интерпретация, коммуникация, культура, диалог, традиция.

Для цитирования: Потоцкий А. А. Понимание как феномен межкультурного диалога: от Я к Другому // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2023. № 1 (269). С. 150–153. DOI: 10.52065/2520-6885-2023-269-1-27.

A. A. Pototski

Belarusian State Technological University

**UNDERSTANDING AS A PHENOMENON OF INTERCULTURAL DIALOGUE:
FROM I TO ANOTHER**

The article discusses the conditions, essential characteristics, basic procedures and meaningful mechanisms of understanding as a phenomenon that is born in communicative interaction. The study of understanding as a creative activity made it possible not only to identify such features of it as dialogism, productivity, processuality, but also provided an opportunity to consider understanding as a process of constituting new cultural meanings.

It has been established that understanding involves dialogue, subject-subject relations, openness of the communicative process, plurality of interpretation, is of a pronounced historical nature and, combining the functions of reproduction and generation, provides an opportunity to comprehend various forms of spiritual culture in the spirit of tolerance and adogmatism.

The heuristic potential of philosophical hermeneutics is revealed, the possibility of its use as a methodological basis of intercultural dialogue in the context of the transformation of the communicative model in modern civilizational dynamics is substantiated.

Keywords: hermeneutics, understanding, interpretation, communication, culture, dialogue, tradition.

For citation: Pototski A. A. Understanding as a phenomenon of intercultural dialogue: From I to Another. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2023, no. 1 (261), pp. 150–153 (In Russian). DOI: 10.52065/2520-6885-2023-269-1-27.

Введение. Современная цивилизация как никогда прежде нуждается в переосмыслении идеи культурного многообразия, сосуществования культурных традиций и различных мировоззренческих моделей. Конфликтная насыщенность современной цивилизационной динамики, зачастую влекущая за собой аккумуляцию,

актуализирует сегодня поиск философских оснований коммуникации, базирующейся на толерантности и плюрализме.

В рамках философских исследований социальной динамики сформировались две основные парадигмы понимания исторического процесса: линейная парадигма и нелинейная, или

цивилизационная. Согласно линейному подходу к пониманию исторического процесса, каждый культурно-исторический тип в своем развитии подчиняется единой логике, воплощая некий общий для всех народов и их культур сценарий и переходя от одной стадии развития к другой, более сложной и совершенной. Подобную методологическую установку к пониманию сущности культурогенеза можно обнаружить в философии христианского провиденциализма, различных вариантах прогрессизма (Г. Гегель, К. Маркс), концепциях постиндустриального общества (Д. Белл, О. Тоффлер). Данный подход формирует взгляд на историю человечества как единый закономерный процесс, подчиненный некоему Логосу, обеспечивающему прогрессивное развитие культуры. Само развитие при этом во многом ассоциируется с прогрессом, с постоянным совершенствованием, усложнением содержания духовной сферы общественной жизни. За множеством культур и традиций линейная парадигма усматривает некое универсальное начало, определяя за каждым обществом, за каждой культурой вполне конкретное место в иерархии исторического процесса с точки зрения их нахождения на определенной стадии роста. Собственно, европоцентризм как мировоззренческий принцип сформировался в рамках подобной стратегии понимания социокультурной динамики.

Для европоцентризма естественным является деление обществ на развитые и архаичные (иначе говоря, отсталые), прогрессивные и примитивные ввиду их нахождения на разных этапах социальной эволюции. Будучи идеологией колониализма в девятнадцатом веке, в двадцатом столетии европоцентризм трансформировался и стал определять культурную унификацию и утрату культурной идентичности в рамках глобализационных процессов.

Другими словами, линейный подход задает понимание человеком себя как части некой глобальной, наднациональной общности (информационной, постиндустриальной), рассматривая уникальные элементы культурной традиции как нечто случайное и подлежащее преодолению. На уровне межкультурного взаимодействия это приводит к появлению коммуникации, основанной на монологе, предполагая выстраивание межкультурного диалога по вертикали с позиции доминирования и собственного цивилизационного превосходства.

Монологизму линейной интерпретации социальной истории нелинейный подход, отрицающий возможность существования единой модели развития человечества, противопоставляет идею уникальности каждой культуры, множественности моделей общественной жизни. Не-

линейная парадигма утверждает ценность и значимость каждого культурно-исторического типа, рассматривая диалог в качестве основы межкультурного взаимодействия [1]. Именно диалог, основанный на признании самостоятельности и самоценности иной культуры, способен выступить принципиальной альтернативой аккультурации, процессу, стирающему культурную традицию, историческую память, ставящему под угрозу национальную идентичность.

Актуальность и продуктивность нелинейной стратегии интерпретации исторического процесса раскрывается при использовании эвристического потенциала философской герменевтики. Специфика герменевтики связана с осмыслением глубинных предпосылок культуротворчества, выявлением механизмов трансляции духовных ценностей от человека к человеку, от культуры к культуре, пониманием людьми различных текстов, социально-культурных феноменов, друг друга. Основными понятиями герменевтики являются «смысл», «авторитет», «традиция», «текст», «интерпретация», «герменевтический круг», но центральное положение среди них занимает категория «понимание» [2].

Для герменевтики неприемлемыми являются те формы знания, которые претендуют на универсализм, обобщающий характер, обладание абсолютной истиной, что рассматривается как проявление «метафизики», «империализма» мышления. Герменевтический метод, будучи примененным при анализе социокультурной динамики, будет направлен на ревизию европоцентристской стратегии межкультурной коммуникации, а стратегия «законодательного разума», расцениваемого как авторитарный, сменяется в герменевтике стратегией разума интерпретирующего. Утвердившиеся в сознании современного человека представления о «базовых» ценностях и «конечных» истинах философская герменевтика подвергает сомнению и переосмыслению в духе мировоззренческого плюрализма, отказе от логоцентризма, толерантности, открытости коммуникативного процесса.

Для герменевтического опыта важным оказывается голос Другого, так как понимание предполагает субъект-субъектные отношения, сотворчество понимающих, соотнесенность своего собственного сознания с позицией другого сознания. «Увидеть и понять носителя иной культуры, – пишет М. М. Бахтин, – значит увидеть и понять другое, чуждое сознание и его мир... При объяснении – только одно сознание, один субъект; при понимании – два сознания, два субъекта. К объекту не может быть диалогического

отношения, поэтому объяснение лишено диалогических моментов... Понимание всегда в какой-то мере диалогично» [3, с. 114]. В этом смысле понимание, являющееся фундаментальной характеристикой человеческого бытия и основной категорией герменевтики, действительно предполагает диалог, «встречу» субъектов, взаимодействие позиций их сознания, возможностей.

Герменевтика анализирует диалогическую, продуктивную сторону понимания, трактует данный феномен как коммуникативный процесс. Интерпретация феномена понимания выступает тем репрезентативным проблемным полем, которое определяет философский статус и онтологическое измерение герменевтики, а также подчеркивает взаимосвязь методологических вопросов гуманитарного познания и круга актуальных проблем современного культурологического знания, в центре внимания которого – поиск оптимальных моделей межкультурного взаимодействия в современном мире [4].

В условиях трансформации коммуникативной модели в культуре XX в., повлекшей за собой смену монологического типа коммуникации диалогическим, представляется актуальным использование методологического потенциала герменевтики для изучения особенностей межкультурной коммуникации, формирующихся в ситуации акцентированного полифонизма и диалогичности.

Культурно-исторические исследования, сопряженные с герменевтическим толкованием культуры, впервые прослеживаются в работах В. Дильтея. Если ранее герменевтика рассматривалась как частная дисциплина, совокупность методик работы с богословскими, литературными текстами, то в рамках неклассической философии герменевтика трансформируется в концептуальный подход, формирующий методологию гуманитарного познания. Дильтей пишет о том, что «гуманитарные науки должны пройти от чисто внешних проявлений духовной жизни к их истокам, а это – задача понимания» [5, с. 35]. Понимая себя, люди приходят к пониманию других, а затем осознают некую общность, существующую между индивидами, между многообразными духовными формами, то есть к пониманию того, что Дильтей обозначал как «объективный дух».

Тем самым понимание рассматривается как основное событие человеческой жизни, как отношение одного духа к другому, как способ перемещения из одного культурного мира в другой. В концепции Дильтея два фундаментальных вектора понимания (как исторический вектор понимания событий прошлого, так и

коммуникативный вектор понимания настоящего) равно основываются на эмпатических процедурах «вживания», «вчувствования». Понять Другого – значит увидеть ситуацию его глазами, мыслить, как он; не судить событие другой «жизни» (эпохи, личности) исходя из собственного мировоззренческого горизонта.

С другой стороны, герменевтическая стратегия межкультурного взаимодействия основана на толерантности и плюрализме. Идея иерархичности культурного пространства герменевтическое сознание противопоставляет в качестве принципиальной альтернативы установку на понимание Другого во всей его инаковости.

Методологический потенциал герменевтики инициирует возможность изучения культурного многообразия в рамках нелинейной интерпретации исторического процесса. Данная парадигма отвергает саму идею деления культуры на прогрессивные и отсталые, развитые и архаичные, «цивилизованные» и «примитивные». Напротив, утверждается уникальность, своеобразие, ценность каждого культурно-исторического типа. Унифицированности, глобализму и различным вариантам прогрессизма нелинейный подход, основанный на методологическом потенциале герменевтики, противопоставляет идею многовекторного развития культуры, в котором на смену монологическому типу межкультурного взаимодействия приходит полифония культурных смыслов и духовных ценностей. Один из основателей философской герменевтики Г.-Г. Гадамер пишет об этом так: «Плох тот герменевтик, который воображает, что он может и должен был бы сохранить за собой последнее слово» [6, с. 646].

Герменевтика, ориентированная на поиск неклассических принципов интерпретации историко-культурной реальности, во многих своих установках фиксирует переход к новой, многомерной парадигме мышления. Демонстрируя всю сложность и противоречивость современной социокультурной ситуации и характера ее понимания, герменевтика на примере наиболее репрезентативного поля своей проблематики инициирует перспективу свободного творчества и концептуального плюрализма.

Герменевтическая методология позволяет осознать, что понятия объекта и объективности недостаточны там, где речь идет не об овладении предметом, а о возвращении причастности смыслу, которое и называется пониманием. При подобном подходе межкультурная коммуникация предстает как измерение открытости, не сводимое к единому варианту прочтения, интерпретации. Это, в свою очередь, позволяет рассматривать понимание в качестве важнейшей

интенции в коммуникативном взаимодействии, интенции, благодаря которой каждая культура, каждый голос в современном мире, наполненном конфликтами и противоречиями, получают возможность быть услышанными.

Заключение. Использование методологических стратегий герменевтики ставит под сомнение возможность сконструировать единую «схему» развития человеческой цивилизации, которая охватывала бы все культурно-исторические типы, но открывает возможность рассматривать каждый культурно-исторический тип в качестве уникального и самодостаточного.

Обусловленность понимания историчностью субъекта, принадлежащего определенной культурно-исторической эпохе, традиции, от влияния которых он не в силах устраниваться, в рамках герменевтической парадигмы рассматриваются в качестве важнейших предпосылок постижения Другого во всей его инаковости. Определение понимания в качестве основополагающей интенции в рамках диалога культур позволяет рассматривать межкультурное взаимодействие как деятельность, направленную на созидание новых культурных смыслов и мировоззренческих оснований цивилизационной динамики.

Список литературы

1. Библер В. С. Культура. Диалог культур (опыт определения) // Вопросы философии. 1989. № 6. С. 31–42.
2. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 368 с.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет. М.: Искусство, 1975. 502 с.
4. Гафаров Х. С. Философская герменевтика Ганса-Георга Гадамера. Минск: РИВШ БГУ, 2003. 206 с.
5. Дильтей В. Герменевтика и теория литературы. М.: Лабиринт, 2001. 426 с.
6. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.

References

1. Bibler V. S. Culture. Dialogue of cultures (experience of definition). *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], 1989, no. 6, pp. 31–42 (In Russian).
2. Gadamer G.-G. *Aktual'nost' prekrasnogo* [The relevance of beauty]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1991. 368 p. (In Russian).
3. Bakhtin M. M. *Voprosy literatury i estetiki: Issledovaniya raznykh let* [Questions of Literature and Aesthetics: Studies of Different Years]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1975. 502 p. (In Russian).
4. Gafarov H. S. *Filosofskaya germenevtika Gansa-Georga Gadamera* [Philosophical hermeneutics of Hans-Georg Gadamer]. Minsk, RIVSH BGU Publ., 2003. 206 p. (In Russian).
5. Dilthey V. *Germenevtika i teoriya literatury* [Hermeneutics and theory of literature]. Moscow, Labirint Publ., 2001. 426 p. (In Russian).
6. Gadamer G.-G. *Istina i metod. Osnovy filosofskoy germenevtiki* [Truth and method. Fundamentals of philosophical hermeneutics]. Moscow, Progress Publ., 1988. 704 p. (In Russian).

Информация об авторе

Потоцкий Алексей Александрович – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и права. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: potoc78@mail.ru

Information about the author

Pototski .Aliaksei Aleksandrovich – PhD (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Law. Belarusian State Technological University (220006, Minsk, Sverdlova str., 13a, Republic of Belarus). E-mail: potoc78@mail.ru

Поступила 03.03.2023